

П. И. Чайковский

К 100-летию
со дня рождения

«Милый Чайковский! Писну Вам после второго представления «Онегина». Не посмейтесь надо мною, не осудите меня за неограниченное желание выкасаться Вам, именно Вам..»

Чайковский! Вы — великий творец, великий художник! Только со временем поймут Вашего «Онегина», и с каждым поколением будет расти его мировое значение. Так понять и так передать вечную жизнь может только бессмертный художник. Нет возраста, нет положения, нет доли на свете, которые мешали бы увлечься до самозабвения Вашим «Онегиным»!

Шестидесять лет минуло с того вечера, когда С. П. Юргенсон под свежим впечатлением от музыки П. И. Чайковского написал эти задумчивые строки — такие простые, от сердца сказанные, и такие правдивые, глубоко обмысленные.

Теперь, через шестьдесят лет после первых спектаклей «Евгения Онегина», мы знаем, что это — поистине бессмертное творение великого музыканта-художника. Мы знаем, что действительно «нет возраста, нет положения, нет доли на свете», которые мешали бы ценить и любить вдохновенную музыку П. И. Чайковского. Еще при жизни композитора эту музыку по достоинству оценили многие из его великих современников. Л. Н. Толстой не мог сдержать восторженных слез, когда впервые услышал проникновенную музыку Первого квартета П. И. Чайковского. И. С. Тургенев неизменно посещал концерты, в которых исполнялись произведения Петра Ильича, и аккуратно приобретал каждое вновь изданное сочинение его.

Горячо любили музыку П. И. Чайковского и те, кто в те времена выкраивал глупой из скудного трудового заработка, чтобы купить билет куда-нибудь в верхние ярусы оперного театра или на балкон в Консерватории.

Только так называемая «верхушка общества» относилась к П. И. Чайковскому с пренебрежительным равнодушием: она не понимала его, как в свое время не могла понять и оценить великого Пушкина.

В нашей Советской стране музыка П. И. Чайковского стала достоянием всего народа.

«Если спросить, — говорит один из знатоков творчества П. И. Чайковского, старейший советский музыковед, профессор Б. В. Асафьев, — за что любят эту музыку, мне ясен ответ: за простоту, за искренность, за теплоту чувства. Казалось бы, бедно раз приблагались эти слова к музыке, — но вот когда их прикладывают к «Онегину», то чувствуется полное удовлетворение, как от единственно правдивого и точного определения.

Так бывает летом, в поле, среди привычно знакомых, милых и привычно скромных полевых цветов: так найти для них слез лучше самых простых, самых ласковых. И как радостно взору

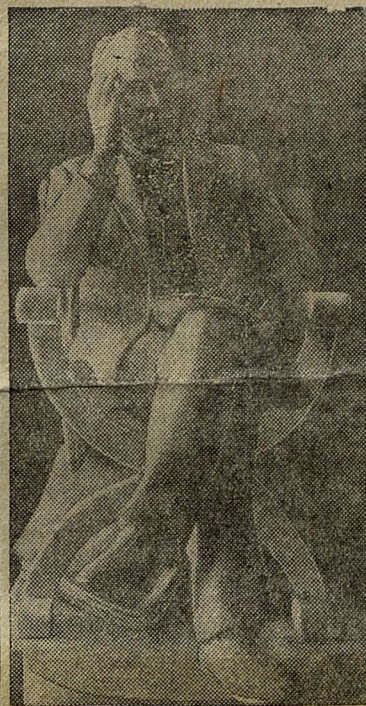
по прострелин года вновь увидеть синему васильку, — так же радостно слуху вновь и вновь слушать «Онегина».

Б. В. Асафьев прав: именно радостно бывает снова и снова слушать музыку П. И. Чайковского!

Музыка П. И. Чайковского, как и стихи Пушкина, как и трагедии Шекспира, как и картины великих художников, понятна и близка каждому, поэтому так радостно слушают ее в нашей стране все «от мала до велика».

П. И. Чайковский пришел к музыке сравнительно поздно. Первые десять лет его жизни протекали на Урале (он родился 7 мая 1840 года в Воткинске, где отец его, горный инженер, был в то время начальником металлургического завода).

Когда будущему композитору исполнилось 10 лет, родители его переехали в Петербург. Петра Ильича отдали в училище

правоведения, выпускавшее судейских работников.

По окончании училища П. И. Чайковский становится чиновником министерства юстиции. Вскоре после этого в Петербурге открывается (в 1862 г.) первая русская консерватория. Неожиданно для окружающих, которые считали Петра Ильича самым обыкновенным светским молодым человеком, он поступает в эту консерваторию, а через год еще более поражает родных и знакомых, объявив о своем решении навсегда оставить службу и целиком посвятить себя музыке.

В декабре 1865 года П. И. Чайковский заканчивает консерваторию и прямо со студенческой скамьи переходит на профессорскую кафедру в открытую к тому времени вторую консерваторию — в Москве. Одновременно начинается творческая работа: в 1868 году исполняется Первая симфония П. И. Чайковского, в этом же году он заканчивает

свою первую оперу «Воевода» (по пьесе А. Н. Островского).

Через 12 лет Петр Ильич составляет педагогическую работу в консерватории. С этого времени целью и смыслом всей его жизни остается творчество.

Работал он ежедневно не менее 7—8 часов. Плодом этой неустанной работы и было то богатейшее музыкальное наследие, которым мы теперь располагаем.

Во всех своих многочисленных произведениях — операх, симфониях, романах — П. И. Чайковский всегда говорит на музыкальном языке о человеке, о его жизни, о его радостях и горестях, о его мыслях и чувствах. Потому нас и волнует и увлекает музыка П. И. Чайковского, что мы всегда ощущаем в ней знакомые нам мысли и чувства.

Чаще всего творческое внимание великого композитора привлекает русский человек.

«Как бы я ни настаивался Италией, — пишет Петр Ильич во время заграничного путешествия в 1878 году, — все-таки я остаюсь и навеки останусь верен России. Я страстно люблю русского человека, русскую речь, русский склад ума, русскую красоту лиц, русские обычаи».

П. И. Чайковский одержал свое, слово: в истории музыки, в истории культуры имя его обозначено золотыми буквами, как имя величайшего певца русского человека, русской природы, как достойного сына великого русского народа. Поэтические образы русских женщин в его операх (Татьяна — в «Онегине», Мария — в «Мазепе», Настасья — в «Чародейке», Лиза — в «Пиковой даме») по силе и выразительности соперничают с лучшими образами мирового искусства и литературы. Симфонии П. И. Чайковского — это волнующая музыкальная исповедь человека пылкого ума и горячего сердца, страстно любящего жизнь, природу, жалко рвущегося к счастью, но злыхающегося в удручающей атмосфере царской России и изнемогающего в неравной борьбе с насилием, несправедливостью и злом.

Музыкальный язык П. И. Чайковского объединяет музыкальное песнотворчество народа — русского, украинского, грузинского, итальянского и других — и великую культуру русских и западноевропейских мастеров музыки.

Поэтому его музыка — русская по своему существу — заняла подобающее место в мировой сокровищнице музыкального искусства наряду с музыкой таких гигантов, как Бетховен и Глинка, Верди и Вагнер.

В. И. Ленин высоко ценил чудесную музыку великого композитора. Эту оценку разделяет и вся наша страна, с огромной любовью и уважением отмечая столетие со дня рождения вдохновенного певца великого русского народа.

Ив. РЕМЕЗОВ.

